

Чжан Сюань постарался вспомнить все, что касалось Ло Цыци.

Покинутый Континент был огромен, но будучи главой четырех сект, он должен был суметь найти определенного человека.

Расставшись с Ло Сюаньцином, Чжан Сюань немного поболтал с Мастером Яном и другими, чтобы наверстать упущенное время, прежде чем передать им технику культивирования и боевые приемы, которые он недавно собрал. Он хотел, чтобы Павильон Грандмастеров поделился этими знаниями со всем миром.

Вот так в мгновение ока пролетел целый день.

— Я вернулся обратно, чтобы одолжить у вас алтарь. Мне еще много о чем нужно побеспокоиться в Мире Азуры, поэтому я не могу надолго задержаться на континенте...

Чжан Сюань знал, что ему не хватает времени. Поэтому, получив алтарь, он позвал к себе У Чэня. Он намеревался напрямую прорвать барьер между измерениями и сразу же вернуться обратно в Мир Азуры.

Но в этот момент вдруг раздался чей-то голос. — Молодой господин, возьмите меня с собой!

Сунь Цян бросился вперед и умоляюще посмотрел на Чжан Сюаня.

Вскоре после того, как Чжан Сюань ушел, он быстро понял, что его лень будет стоить ему возможности подняться на более высокие ступени. Он осознал тот болезненный факт, что больше не мог угнаться за Чжан Сюанем.

Таким образом, в течение последнего года он отчаянно тренировался. Учитывая, что он был дворецким Чжан Сюаня, Павильон Грандмастеров и Клан Чжан также предоставили ему достаточные ресурсы для его развития.

Так же, как и все остальные, ему действительно удалось достичь начальной стадии Древнего Мудреца 4-дана.

— Ты хочешь отправиться в Мир Азуры? — Спросил Чжан Сюань, вопросительно нахмурившись.

— Да, я хочу следовать за вами! — Решительно ответил Сунь Цян.

Он сознавал, что является материалистом, и ему нравилось использовать свое влияние и репутацию дворецкого Чжан Сюаня. Уважение и восхищение, которыми его осыпали другие, наполняли его гордостью. Но по какой-то причине... он чувствовал, что чего-то не хватает, оставляя странное ощущение пустоты внутри.

Это должно было быть то, чего он желал всю свою жизнь.

Но теперь, когда он приобрел все это, он поймал себя на том, что вспоминает старые времена. При воспоминании о тех волнующих днях, когда он уверенно ругал намного более могущественнее его самого культиваторов, его сердце колотилось от волнения.

Он понял, что это были действительно золотые дни его жизни, и очень по ним скучал.

Он не хотел ограничивать себя скучной жизнью в этом маленьком мире. Он хотел последовать за молодым хозяином. Он знал, что только тогда сможет ощутить ту яркую жизнь, которая была у него раньше!

— Мы намереваемся прорвать барьер. Сейчас это слишком опасно для тебя, и у меня нет уверенности, что я смогу защитить тебя во время перехода. Однако, если ты действительно хочешь следовать за мной, то можешь попытаться попасть через пространственный проход.

— Вот лекарство. Проглоти его перед отправлением в пространственный проход. Оно поможет тебе исцелять раны и не даст потерять сознание.

Взмахнув рукой, Чжан Сюань достал бутылку с супом и защитный артефакт и передал их Сунь Цяну. Затем он сказал: — Как только придешь туда, отправляйтесь в Павильон Восходящего Облачного Меча и сообщите мое имя. Кто-нибудь приведет тебя ко мне.

Давление прямого прохождения через барьер между измерениями было чрезвычайно велико. Даже Древний Мудрец 4-дана вряд ли смог бы пережить это путешествие.

Сунь Цян взволнованно кивнул головой.

Сделав всё что должен был, Чжан Сюань без колебаний убрал печать со своего развития, вызвав громкое эхо в воздухе.

После этого он почувствовал, как весь мир стал отвергать его существование и неведомая сила стала пытаться вытеснить его из этого мира.

Ху!

Чжан Сюань позволил силе вытолкнуть себя наружу, не оказывая сопротивления. Через несколько мгновений он уже был вне барьера Континента Грандмастеров. Однако опасность еще не миновала.

Среди пространства между двумя мирами Чжан Сюань мог видеть пространственную турбулентность, бушующую в его направлении, угрожая разорвать его на части.

Он быстро погнал свою чжэньци и сформировал вокруг себя защитный барьер. В то же время он позволил силе неприятия со стороны континента продолжать толкать его вперед.

Довольно скоро он увидел свет. С легким толчком он был выдавлен из пустоты и приземлился в воздухе сразу после города Сюаньцзян.

— Мы действительно смогли легко вернуться, — с легким смешком заметил Чжан Сюань.

Он повернулся, чтобы посмотреть на У Чэня, и тот, казалось, тоже был немного удивлен этим вопросом.

Судя по всему, даже если переход из более сильного мира в более слабый был чрезвычайно трудным, возвращение обратно в более сильный мир из более слабого мира было намного легче.

— Надо проверить город и попытаться найти моих учеников...— сказал Чжан Сюань, распространяя свое сознание по всему городу Сюаньцзян.

На его уровне развития, он мог даже почувствовать малейшее трепетание ресниц по всему

городу Сюаньцзян.

— Они уже там!

Мгновение спустя глаза Чжан Сюаня загорелись.

Он был обеспокоен тем, что его прямые ученики уже покинули город Сюаньцзян, учитывая, что прошло уже девять дней с тех пор, как они прибыли. Он был рад видеть, что они все еще здесь.

Однако он также понял, что резиденция, в которой они находились, готовила воздушных зверей. Похоже было, что они готовились к отъезду.

Поэтому Чжан Сюань быстро и без всяких колебаний направился туда.

...

— Чжан Юаньвай, почему ты так торопишься одолжить моих воздушных зверей?

Пузатый мужчина средних лет подошел и с сомнением посмотрел на Чжан Юаньвая.

В городе Сюаньцзян было не так уж много кланов, которые обладали властью и богатством, чтобы выращивать воздушных зверей, но мужчина средних лет, У Цзянчэн, оказался одним из них. После падения клана Сюэ воздушные звери его клана стали самыми сильными и быстрыми во всем городе.

Именно по этой причине Чжан Юаньвай нанес ему визит в надежде одолжить воздушного зверя.

— Ты помнишь группу молодых людей, которых я спас? — Спросил Чжан Юаньвай.

— Помню. Собираешься испытать удачу, как и Дань Сяотянь? — С усмешкой спросил У Цзянчэн.

Встреча Дань Сяотяня была единственной в своем роде. Никто не мог надеяться повторить то, что он сделал. В конце концов, в мире мог существовать только один Чжан Сюань.

Конечно, кто-то вроде Чжан Юаньвая не был бы настолько наивен, чтобы думать, что он добудет золото, просто спасая пару человек с улиц?

— Честно говоря, думаю, что госпожа удача действительно сияла мне на этот раз... — ответил Чжан Юаньвай с загадочной улыбкой на губах.

Он был в хороших отношениях с У Цзянчэном, поэтому не намеревался скрывать от него этот факт.

У Цзянчэн был слегка удивлен, услышав эти слова от Чжан Юаньвая. — Только не говори мне, что ты спас главу секты или старейшину... даже если ты хочешь пошутить со мной, этому должен быть предел!

— Ха-ха, конечно же нет! Ты слишком много думаешь об этом! — Чжан Юаньвай настороженно огляделся вокруг, прежде чем наклониться ближе к У Цзянчэну. — Девять человек спасенных человек на самом деле ... прямые ученики главы Чжан Сюаня!

— Прямые ученики? Хахаха! Ты действительно хорошо умеешь шутить! — расхохотался У Цзянчэн.

— Чжан Сюань - глава четырех сект, самый сильный человек в мире. Есть бесчисленное множество людей в мире, которые хотят попасть под его опеку... просто прогуляйся по улицам и легко найдешь горстку людей, которые хотят стать его учениками, а некоторые даже могут пойти на то, чтобы объявить, что они чему-то научились у него раньше...

— Просто подумай об этом. Как глава четырех сект, кто посмеет оскорбить прямых учеников Чжан Сюаня и причинить им вред? И как могло случиться такое совпадение, что все они тоже были спасены тобой? Это явно спланированная схема!

Чжан Юаньвай лишился дара речи.

В словах У Цзянчэна было так много смысла, что он понятия не имел, как их опровергнуть.

Вспоминая недавний разговор, он понимал, что единственным их доказательством, что они были прямыми учениками Чжан Сюаня оставались слова... и было слишком легко извергать ложь из своих уст.

Неужели его действительно обманули?

— Айе, пойдем повидаемся с ними. Я покажу тебе истинное лицо этих лжецов! Видя противоречивое выражение на лице своего хорошего друга, У Цзянчэн втянул живот—хотя это не имело большого значения—и яростно заговорил:

— Тогда я побеспокою брата У... — Чжан Юаньвай тяжело вздохнул.

...

— Это вы утверждаете, что являетесь прямыми учениками главы Чжан Сюаня?

Войдя во двор и увидев группу слабых молодых людей, У Цзянчэн еще больше убедился в правильности своих мыслей и холодно усмехнулся.

С другой стороны, Чжао Я и остальные быстро почувствовали враждебность У Цзянчэна, и на их лицах появилось легкое хмурое выражение.

Каждый из них был существом, способным заставить Континент Грандмастеров содрогнуться от топота их ног. Поэтому они и были недовольны проявлением подобного к ним неуважения при первой встрече.

— Молчите? — У Цзянчэн посмотрел на хмурое выражение их лиц и усмехнулся. — А вы знаете, какое наказание следует тем, кто выдаёт себя за прямых учеников Чжан Сюаня? Если не считать того, что вы направляетесь в Павильон Восходящего Облачного Меча, то если я сейчас же доложу о вас городскому лорду, всем вас тут же бросят в тюрьму!

Эти слова заставили вспыльчивого Юань Тао яростно сделать шаг вперед. Остальные тоже холодно смотрели на У Цзянчэна, как будто собирались ударить его головой о землю.

Боясь, что они действительно дойдут до драки, Кун Шияо вышла вперед и сжала кулак: — Мы не подражатели. Чжан Сюань действительно наш учитель.

— Думаешь я поверю? У вас есть какие-нибудь доказательства? — Усмехнулся У Цзянчэн.

Кун Шияо замолчал.

Они не могли пронести свои кольца через барьер, поэтому у них не было ничего, что могло бы подтвердить их личности...

— Что, прикусила язык?

С величественным взмахом руки голос У Цзянчэна внезапно стал намного громче и резче: — Как вы смеете выдавать себя за прямых учеников главы Чжан? Откуда такая смелость?

— Мы действительно прямые ученики Чжан Сюаня, — недовольно нахмурилась Кун Шияо.

— Довольно! Я не такой, как Чжан Юаньвай, который легко поддался бы на твою ложь. Если вы действительно являетесь прямыми учениками главы Чжана, тогда я буду его учителем. — Холодно хмыкнул У Цзянчэн.

Подняв руку, он жестом приказал своим подчиненным схватить этих мошенников и доставить их в поместье городского лорда.

Но в этот момент в воздухе раздался слабый голос: — Ты посмел заявить, что являешься моим учителем? Почему я ничего об этом не знаю?

— Кто...кто ты?

Застигнутый врасплох, У Цзянчэн быстро поднял голову, но увидел только две фигуры, тихо парящие в воздухе. Один из них смотрел вниз со слабой улыбкой на губах.

— Глава Чжан Сюань...

Тело У Цзянчэна застыло на месте. От страха у него подкосились колени, и он чуть не упал в обморок.

В прошлом он присутствовал при судебном разбирательстве Дань Сяотяня в поместья городского Лорда, и тогда он лично видел Чжан Сюанем.

Если так, то о личности другой стороны говорить особо не приходится...

— Учитель!

Вопреки шоку У Цзянчэна, увидев фигуру в небе, глаза Чжао Я и остальных молодых людей покраснели, и они быстро опустились на колени.

— Да, вам всем пришлось тяжело...

Видя, как сильно выросли его ученики за время его отсутствия, Чжан Сюань удовлетворенно кивнул. Взмахнув рукой, он передал им девять нефритовых бутылок.

— Выпейте.

— Да, учитель!

Все проглотили суп из бутылок, и в следующий момент они почувствовали невероятную энергию, омывающую их меридианы. Всего за несколько мгновений их раны уже исчезли.

— Это... они все Древние Мудрецы 4-дана?

У Цзянчэн и Чжан Юаньвай чуть не потеряли сознание от шока.

Особенно это касалось У Цзянчэна. В этот самый момент ему действительно захотелось разрыдаться.

Даже городской лорд, самый могущественный человек в городе, был Древним Мудрецом 4 дана. Тем не менее, все девять молодых людей тоже обладали такой силой...

К счастью, глава Чжан пришел вовремя. Иначе, учитывая его наглые слова, ему могли запросто свернуть шею...

<http://tl.rulate.ru/book/10000/813388>